

Ваши Преосвященства, всечестные отцы, уважаемое высокое собрание!

Прежде всего, я хотел бы вас сердечно поприветствовать и пожелать успешной плодотворной работы Чтений. Очень надеюсь на то, что эти Чтения, из епархиальных выросшие в Чтения митрополии, не только будут более активно обсуждать проблематику, предложенную организаторами Чтений, но, что самое главное, участники Чтений будут активно внедрять пути решения обсуждаемых на форуме проблем в нашей повседневной жизни.

Один из сложнейших вопросов, которые мы обсуждаем, – это духовно-нравственное воспитание человека. Сейчас все – и верующие, и неверующие, духовенство и миряне, светские люди, понимают необходимость воспитания. Опыт нашей жизни свидетельствует о том, что одни знания, даже самые высокие, не способны сделать человека человеком. Один из древних философов сказал, что наука, лишенная Бога, – это великолепное зло. И это действительно так, потому что при наличии знаний и возможности влиять на различные процессы человеческой жизни, но без нравственного сдерживающего начала, мы получим гегемонию одного человека над другим. Учитывая то, что человеческая природа имеет склонность ко греху, мы понимаем необходимость этого нравственного начала. Какое бы прекрасное законодательство мы ни принимали, какие бы сдерживающие механизмы не существовали в нашем и других государствах, мы понимаем, что склонность ко греху скажется в том, что человек всегда будет стараться их обойти, нарушить, извлечь корыстную пользу. Только тогда, когда человеческая жизнь базируется на нравственных началах, если есть некий духовный стержень, который не позволяет человеку не только сломаться, но и согнуться духовно при тягчайших обстоятельствах нашей жизни, мы можем быть уверены в том, что человек будет служить другим, отдавать свои жизненные силы, навыки, знания на пользу других людей, а не жить только для себя. Когда Святейший Патриарх говорит о нравственном начале человека, он говорит о том, что нужно перестать жить инстинктами. Инстинкты могут быть свойственны человеку, который еще не знает, что такое нравственность, что такое духовность, который не привык еще мыслить, можно сказать, ребенку. Вы знаете,

что когда младенец рождается, если его взять за руку, у него проявится хватательный рефлекс – рука сжимается в кулачок. Но так человек живет только в первый год своей жизни, а не всю оставшуюся жизнь. И опыт Церкви, и исторический опыт нашего государства, и исторический опыт всего человечества показывает, что когда человек начинает отдавать, и рука у него работает на отдачу, он получает неизмеримо больше, чем мог бы получить, работая только на себя. И здесь работает не закон человеческий, но закон Божий. Логика человеческого мышления заставляет нас думать, что мы в состоянии собрать, стяжать всё и при этом приобрести славу, честь, богатство, власть, удобства, сделать свою жизнь комфортной. Но существует так много примеров того, как рушится подобная жизнь, и каковы последствия её крушения. Человек лишается зачастую не только всего, что несправедливо приобрел, но, самое страшное, он лишается внутреннего мира, удовлетворенности своей жизнью, того, что принято называть человеческим счастьем. Всё есть, но нет счастья. Как часто мы слышим эти слова!

И вот настало время – слава Богу, оно настало! – когда мы должны сделать все для того, чтобы поставить молодого человека, отрока, младенца, может быть, только начинающего осмысление жизни, входящего в эту жизнь, на ту основу, на тот базис, который не будет шатким под его ногами. Безусловно, говоря об этом базисе, мы должны говорить о нравственности. Человеческая жизнь должна иметь не финансовое, не экономическое измерение, но нравственный критерий. Все, что происходит в жизни человека, должно оцениваться через нравственность. Если эти нравственные ориентиры утрачены обществом, общество может прийти вплотную к состоянию краха. Именно поэтому Святейший Патриарх, лидеры других религиозных конфессий несколько лет тому назад на встрече с Президентом Российской Федерации Дмитрием Анатольевичем Медведевым поставили вопрос о необходимости преподавания в школе «Основ религиозных культур и светской этики».

Тема эта очень важна, потому что апробация курса в 21-м субъекте Российской Федерации к настоящему моменту завершена. Подведены итоги и принято решение о повсеместном введении этого курса во всех субъектах Российской Федерации. Ростовского региона данный эксперимент не коснулся, но нам предстоит в него войти. И здесь есть два очень важных момента, на которых мы должны сделать акцент. Прежде всего, мы должны сохранить всё то, что уже сделано в этом направлении. Я имею в виду преподавание нравственных дисциплин и, прежде всего, преподавание Основ православной культуры в светской общеобразовательной школе. Хочу подчеркнуть, что школу не нужно превращать в религиозное учебное заведение. Предмет ОРКСЭ не ставит перед собой задачу сделать человека верующим. Я думаю, что эта задача стоит перед Церковью и перед семьей. Школа должна научить человека ценить свою религиозную культурную традицию. Поэтому предмет, который будет введен в школах, пока только в 4–5 классах, – это предмет культурологический. Он состоит из нескольких модулей: основ православной культуры, основ исламской культуры, основ иудейской культуры, основ буддийской культуры, истории мировых религий и основ светской этики.

Не стану сейчас останавливаться на критическом анализе подготовленных пособий, но хотел бы поделиться с вами теми мыслями, которые у меня возникали при работе в Межведомственном координационном совете при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Первое: когда перед нами была поставлена задача, и был сформирован этот координационный совет, в который вошли представители всех традиционных религиозных конфессий, педагоги, представители Российской академии образования, Министерства образования и науки Российской Федерации, мы думали, что никогда не сможем работать вместе, что вся эта система, состоящая практически из одних противоречий, будет саморазрушительной, что она развалится, взорвется в какой-то момент. Но эти ожидания, скорее политические, которые были у подавляющего большинства членов Комиссии, слава Богу, не оправдались. И оказалось, что все люди, работающие над поставленной задачей, движимы единой целью – сделать всё для того, чтобы дети получили необходимый на этом этапе объем знаний и смогли развиваться далее в этом направлении.

Мало было написать учебники, хотя и это было сложно, так как нужно было выделить межпредметные связи, нужно было провести психологическую, возрастную экспертизу, нужно было, что называется, не перегнуть палку, при всем нашем обоюдном желании вложить в эти учебники как можно больше. Слава Богу, эта задача была решена. Не оправдались и опасения, что этот курс послужит поводом для раздоров внутри классов, внесет противоречия в детскую, школьную среду, что дети будут между собой разниться, потому что они расходятся изучать соответствующие модули, как в группах для изучения иностранных языков. Эти предположения также не оправдались. Наоборот, мы видим случаи, когда, изучая различные религиозные культуры, дети собирались в классе и, обсуждая эти вопросы, находили общее – не в религиозном понимании жизни, а в том, что можно быть представителями разных религий, но жить в одной стране, в одном обществе, ценить и любить свою религиозную культуру, жить в своей религиозной среде и при этом уважительно, почтительно относиться к людям с другими религиозными убеждениями. И это самая важная задача, которую ставит Президент перед этим курсом.

Еще надо отметить то, что возникло новое взаимодействие школы и семьи. Дети, которые приходят с занятий домой, обсуждают с родителями, бабушками и дедушками то, что они услышали на уроке. Они задают вопросы о своей семейной традиции, о том, кем и какими были их предки, помнят ли в семье прадедушку и прабабушку. Эти вопросы, которые дети задают в своей семье, начинают волновать и родителей. Родители начинают задумываться о том, что они не помнят своих предков, а дети о них спрашивают. И начинается общесемейный поиск своих исторических корней. Родители начинают приходить со своими детьми в школу на занятия, чтобы вместе с ними послушать этот курс, чтобы потом дома или во время прогулки обсудить то, что они услышали. В курсе ОРКСЭ начинает восполняться то, о чем, может быть, мечтали наши школы ещё в советское время, – взаимодействие школы и семьи. Очень важно, что дети, приходя домой и принося из школы определенный пакет знаний, делятся этими знаниями с родителями. И в каком-то смысле религиозное образование здесь происходит вопреки общепринятому закону: не от родителей к детям, а от детей к

родителям.

Еще одним важным моментом преподавания этого курса является возможность взаимодействия школы и религиозного сообщества. Законодательная и нормативная база построена таким образом, что преподаватель может отвести православных детей в церковь, мусульман – в мечеть, иудеев – в синагогу, и там может пройти встреча учащихся и, как они говорят, носителя традиционной религиозной культуры – священника и т.д. Он может ответить на их вопросы, рассказать о храме, о символическом значении всего того, что здесь происходит, в конце концов, открыть новую страницу во взаимоотношениях, когда православный священник или представитель другой религиозной конфессии может прийти в школу и общаться с детьми на уроке.

Мне часто задают вопрос о том, как готовят педагогов, и как Председателя Отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви спрашивают, почему мы сквозь пальцы смотрим на то, что наших православных педагогов не допускают к преподаванию Основ православной культуры в соответствующем курсе ОРКСЭ. Я всегда говорю: если Вас не допускают по религиозному признаку, Вы должны документировать и обосновать этот факт, привести веские доказательства. Но за все время, когда эти голоса раздавались, ни одного документального, фактически подтвержденного случая не было. А были другие случаи – нашего желания как можно больше нагрузить детей нашим православным сознанием без учета не только российского законодательства, но и возрастных психологических особенностей детей и элементарных педагогических принципов. Кто этим занимается? Как правило, те люди, которые сами в Церкви не больше нескольких лет, иными словами – неофиты. Но когда неофит, духовно неокрепший человек, имеющий религиозные знания, но не имеющий опыта религиозной жизни, не имеющий духовного наставника и духовной рассудительности, начинает учить детей, это еще хуже, чем атеист будет приходить и говорить детям обратное. Поэтому педагог подбирается не религиозному принципу, а по принципу профессионализма, насколько он может быть убедителен и насколько он будет любить тот предмет, о котором говорит детям. Один человек сказал, что ненавидеть литературу его научила преподаватель по литературе. Может такое быть в школе? К сожалению, может! И здесь мы должны стоять на страже интересов детей и внимательно, пристально, совместно с педагогическим и родительским сообществом, наблюдать за тем, что происходит в классах. Крайне важно теснейшее взаимодействие Церкви и педагогического сообщества. Церковь не будет иметь морального права говорить о том, что в школе что-то не так, если представители школы и Церкви – священнослужители и православные педагоги, имеющие высшее педагогическое образование, – не будут между собой взаимодействовать. Если священник, на приходской территории которого существует несколько школ, в школу ни ногой, это лишает Церковь нравственного права судить о том, что делает школа. Если педагог преподает предмет по религиозной культуре, а сам пользуется справочником научного

атеиста 1937-го года и не хочет меняться, нужно сделать все, чтобы этот педагог никогда не преподавал Основы религиозной культуры.

Конечно, за 34 часа в 4-м или 5-м классе ребенка не научишь нравственности, не воспитаешь его. Для этого, как говорил Святейший Патриарх на последних Рождественских Чтениях в Москве, нужно создать непрерывную систему православного нравственного религиозного воспитания. А непрерывность этой системы состоит в том, что дети должны воспитываться в нравственных категориях не с 4-го класса, а может быть с детского сада и даже раньше. Именно поэтому сейчас разрабатывается целостная система, или концепция, духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Позиция Русской Православной Церкви состоит в том, что мы должны прийти именно к этому. Поэтому представители Русской Православной Церкви на Межведомственном координационном совете, в Министерстве образования и науки России, в Государственной думе, на различных общественных форумах отстаивают одну и ту же позицию: духовно-нравственное воспитание должно быть непрерывным.

Мы предложили, и это принято педагогическим сообществом, чтобы для начала были созданы некие опорные «очаги роста» для начальной, средней и старшей школы. Мы полагаем, что такими «очагами роста» должны быть в младшей школе – 4-й класс, в средней – 7-й, в старшей – 10-й для того, чтобы на каждом возрастном уровне закрепить то, что человек начинает постигать в 4–5-м классах. Чтобы преподавать предмет, недостаточно только иметь желание преподавать, нужно разработать программы, написать учебно-методические комплексы комплекты во всей их полноте и разнообразии. Это большая работа.

Мы добились понимания того, что говорить о религии может только тот, кто эту религию знает. И поэтому предложили следующее: разрабатывать учебно-методический комплекс внутри религиозной конфессии с последующим обсуждением на межведомственном координационном совете апробации, чтобы доработать то, что необходимо, в согласовании с нашими коллегами – в соответствии с возрастом ребенка, его психологией и другими предметами, которые он изучает в школе. И эти предложения приняты.

У нас впереди большая и плодотворная работа, и сегодня, говоря о ней, я бы хотел еще раз обратить внимание духовенства и представителей госструктур на то, что приоритетнейшей задачей как Русской Православной Церкви, так и нашего государства является наше взаимодействие, результатом которого может стать духовно-нравственное воспитание молодежи.

Если мы сейчас не сделаем того, что должны сделать, к чему призывает нас Бог, давая нам возможность трудиться вместе, мы не будем иметь будущего в нашей стране, или это будущее будет таким ужасающим, что мы скажем, как в Апокалипсисе: «Горы, падите на нас и сокройте нас» (ср.: Откр. 6, 16). Мы живем в один из самых критических моментов, – одно поколение мы уже упустили! Поэтому наша позиция по взаимодействию со светской школой должна быть очень активной и очень ответственной. Не надо учить педагога делать свое дело, он это знает как профессионал, но напитать его духовным содержанием, дать ему базу – научную, религиозную базу – это наша святая задача. Мы можем это делать во всех формах, которые доступны и нормативно закреплены в соответствующих законодательных актах.

Сегодня с этой высокой трибуны я хотел бы призвать всех людей, ответственных за образование в нашей митрополии, в нашей области, а также тех, кто преподает Основы православной культуры: давайте уйдем с позиций официозности, просто включимся в этот процесс взаимодействия, научимся слушать других людей и корректно доносить то, что нам близко, до слуха тех, кто этого, может быть, еще не понимает. От взаимодействия с педагогическим научным сообществом выиграем мы все: и педагоги, и ученые и Церковь, но самое главное – выиграет наше общество и молодежь.

Я хотел бы, пользуясь случаем, поблагодарить сердечно всех, кто присутствует в этом зале, кто привносит свои труды, частицу своей души, своего сердца в дело православного образования. То, что делается в Ростовской области, пожалуй, трудно найти в других регионах. У нас подавляющее большинство детей в школах изучают Основы православной культуры. Это естественно, об этом мы не боимся говорить, это традиция народа, который живет на благословенной донской земле, народа, который искони был православным. Слава Богу, что так происходит, и мы непременно должны не только сохранить то, что уже сделано, но преумножить и развить. Очень надеюсь на сотрудничество с представителями государственной власти, департамента образования, министерства образования Ростовской области, педагогическим сообществом на местах. Самое важное, чтобы мы нашли общий язык, были открыты друг другу, не возвышая себя над другими, но помня о той великой цели, которая стоит перед нами, которую нам определил Господь и которую доверил Президент России.